

БЕЗ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Уважаемые участники семинара, я хочу проиллюстрировать рассказы нашей официальной делегации примером того, как на практике отправляется казахстанское правосудие. Мой муж Есергепов Рамазан, главный редактор газеты «Алма-Ата ИНФО», осужден на 3 года колонии общего режима, по сути – за выполнение своего профессионального долга, а по приговору – за собирание сведений, содержащих государственные секреты. В октябре прошлого года на Совещании по человеческому измерению я рассказывала об этом судебном процессе, который в силу своей закрытости позволил допустить грубейшие нарушения прав моего мужа. Совещание проходило как раз накануне апелляционной инстанции в областном суде. Так вот тайным, то есть секретным постановлением этого суда приговор был оставлен в силе. Таким же тайным, то есть секретным постановлением надзорной коллегии областного суда приговор также оставлен без изменений. Сегодня я выступаю накануне разбирательства в суде высшей инстанции – в Верховном суде Казахстана. Свою надзорную жалобу Рамазан отправил в Верховный суд еще в январе, материалы дела там находятся уже не первый месяц, а на мои вопросы о дате рассмотрения неизменно отвечают: «Дело на стадии рассмотрения».

Сразу хочу сказать, что мы с Рамазаном не питаем иллюзий относительно Верховного суда, потому что суд любой инстанции это спектакль с одинаковым финалом - однажды и окончательно спущенным сверху решением. Ни один суд районного или городского масштаба не решится на столь дикое беззаконие без одобрения областного, областной – без согласования с Верховным, а Верховный – без указания сверху. Если решено сделать человека виноватым, обязательно сделают – бесцеремонно, без оглядки на законы.

Принятые по делу Есергепова Рамазана судебные акты вынесены в нарушение не только норм Конституции РК и соответствующих ей законов, но и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, которые имеют приоритетное значение перед ее законами и применяются непосредственно, то есть, можно смело сказать, что мой муж осужден незаконно.

Во-первых, в его действиях вообще отсутствует состав какого-либо преступления. Он опубликовал в газете статью "Кто управляет нашей страной - Президент или КНБ?", в которой, в полном соответствии со ст. 20 Конституции РК и ст. 2 Закона РК «О средствах массовой информации», предал гласности общественно значимую информацию о незаконном вмешательстве руководителей КНБ в деятельность суда и прокуратуры, что является преступлением против правосудия, совершенным должностным лицом с использованием своего служебного положения.

В связи с этим файловые сообщения, которые опубликовал Есергепов, не могли быть засекреченными, поскольку в соответствии с п.п. 4 и 6 ч. 1 ст. 17 Закона РК «О государственных секретах» **«не подлежат засекречиванию сведения: 1) о фактах нарушения прав и свобод гражданина; 6) о фактах нарушения законности государственными органами и организациями, их должностными лицами».**

Неоднократные ходатайства Есергепова Р.Т., заявленные в порядке ч.4 ст.15 и ч.2 ст.17 Закона РК «О государственных секретах», о незаконности засекречивания файловых сообщений судом безмотивно оставались без должного реагирования. На суде в качестве эксперта выступил известный правозащитник Евгений Жовтис. Он предоставил суду правовую экспертизу, заключающую, что письма, опубликованные Есергеповым, не содержат государственных секретов, что гриф «секретно» наложен на них незаконно. Однако суд не принял во внимание заключение правозащитника.

Кроме того, файловые сообщения, на своем авторстве на которые настаивают органы КНБ, не могут быть признаны официальным документом установленной формы, относящимся к правовым актам государственного органа, поскольку они вопреки требованиям, содержащимся в п. 5 ст. 5 Закона РК «Об административных процедурах», никем не подписаны, на них отсутствует печать, одно из них даже не имеет даты

принятия. Отсутствие перечисленных реквизитов свидетельствует об их недействительности.

Тем не менее, эти, по существу анонимные письма судом признаны правовыми актами, содержащими государственные секреты, а также достаточным и допустимым доказательством для осуждения человека к уголовному наказанию.

Из вышеизложенного вытекает однозначный вывод: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности побудило руководителей ДКНБ засекретить уголовное производство в отношении Есергепова Р.Т. с целью скрыть свои противозаконные действия путем грубейшего нарушения одного из важнейших принципов уголовного процесса, свойственного для демократического, правового государства, то есть принципа гласности.

Кроме того, в досудебном производстве по уголовному делу и в судебном разбирательстве дела допущены, кроме неправильного применения уголовного закона, **следующие грубейшие нарушения принципов и иных общих положений УПК РК.**

1. При производстве предварительного следствия и судебном рассмотрении дела осужденному Есергепову Р.Т. было отказано иметь избранных им защитников, что противоречит следующим нормам законодательства, подлежащего применению в уголовном судопроизводстве:

- 1) В п.п. «b» и «d» ч.3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашено: «3. каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: в) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитником;
- 2) В п.3 ст.16 Конституции РК провозглашено: «каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста и предъявления обвинения».
- 3) Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого защищать себя посредством избранного им самим защитника предусмотрено в ч. 2 ст. 68, п. 12 ч.2 ст. 69, ч.2 ст. 70, п.п.1 и 9 ст. 71, ч.1 ст.72 УПК РК.

Все эти законодательные нормы, определяющие согласно ст. 1 УПК РК порядок уголовного судопроизводства, органами уголовного преследования и судами Жамбылской области дружно, «в тесном взаимодействии» проигнорированы.

Вопреки воле подсудимого суд не допустил к его защите избранных им самим защитников: Ихсанова У.И., Таукину Р.Р. и Есергепову Р.Н., назначив без согласия Есергепова Р.Т. другого защитника, от которого он постоянно отказывался.

2. Прокурор вопреки требованиям, содержащимся в п. 18 ч.2 ст. 69 и ч.2 ст. 284 УПК РК, не обеспечил вручение обвиняемому Есергепову Р.Т. копии обвинительного заключения, что лишило его возможности для подготовки к своей защите.

Суд открыто проигнорировал требования, содержащиеся в п. 5 ст. 300, ч.2 ст. 303 и 336 УПК РК о недопустимости открытия судебного разбирательства без вручения подсудимому копии обвинительного заключения.

3. Судом нарушены основополагающие принципы уголовного процесса: осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; гласность (ст. ст. 21, 23, 24 и 29 УПК РК)

Ходатайства подсудимого Есергепова Р.Т. о вызове дополнительных свидетелей, показания которых могли иметь существенное значение для дела; о назначении лингвистической и правоведческой экспертиз с поручением их производства незаинтересованным в деле лицом, обладающим специальными научными знаниями; о

гласном разбирательстве дела судом отклонены без указания какого-либо законного основания, только на основании возражений представителя ДКНБ и государственных обвинителей, которым суд постоянно безропотно внимал.

4. Более того, суд свой приговор огласил в секретном режиме, хотя закон (ч.3 ст. 29 УПК РК) гласит: **«приговор суда и постановления, принятые по делу, во всех случаях провозглашаются публично»**. Этот закон не предусматривает непубличного провозглашения приговоров и постановлений.

5. Далее суд в нарушение п.2 ч. 2-2 ст. 69 УПК РК отказал осужденному Есергепову Р.Т. в получении копии приговора, хотя ст. 386 УПК РК гласит: **« не позднее пяти суток после провозглашения приговора копия его должна быть вручена осужденному...»**, тем самым лишил осужденного возможности должным образом обжаловать приговор.

Все эти изложенные факты свидетельствуют о том, что судебными инстанциями допущены неправильные применения уголовного закона и существенные нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основаниями к отмене судебных актов. Об этих вопиющих фактах беззакония известно и в Генпрокуратуре, и в Верховном суде. Казалось бы, они наперегонки должны спасать поруганную законность, восстанавливать попранные права гражданина. Однако главный надзорный орган ссылается на то, что материалы дела находятся в Верховном суде, а в Верховном суде уже 3 месяца идет стадия рассмотрения.

Выступление свое хочу закончить словами Рамазана: «Правосудие в Казахстане давно приказало долго жить, оно стало послушным инструментом властной структуры, служащим для устранения политических оппонентов, устрашения гражданского общества, уничтожения негодных СМИ. Страна, признанная достойной возглавлять ОБСЕ, оказалась неспособной обеспечить верховенство общечеловеческих ценностей, таких как права и свободы собственных граждан. Никто не призывает просто оправдать и освободить меня. Я требую открытого и справедливого суда с соблюдением всех норм законодательства».

Раушан Есергепова

г.Варшава

18 мая 2010 года